

**П.И. РЫЧКОВ И ЕГО
“ТОПОГРАФИЯ ОРЕНБУРГСКАЯ”
(к 300-летию со дня рождения
первого члена-корреспондента РАН)**

В юбилейной статье, приуроченной к 300-летию со дня рождения первого члена-корреспондента Российской академии наук, путешественника, исследователя Петра Ивановича Рычкова, дается анализ научной деятельности ученого, вклада в географическую науку, анализ главного исследования “Топография Оренбургская”.

Введение

В далеком 1947 г., закончив сдачу кандидатского минимума, я обратился к доценту (позднее стал профессором) БГУ В.А. Дементьеву с

просьбой порекомендовать тему будущей диссертации. Он предложил обратиться к истории географического изучения территории Беларуси. Я начал собирать материалы и столкнулся с необходимостью ознакомиться с архивами Всесоюзного географического общества. Встретился с президентом Общества академиком Л.С. Бергом. Изложил ему цель своего приезда в Ленинград. Берг тут же заметил, что предложенная в Минске тема совершенно необъятна, не по силам начинающему ученому. Я был растерян. “А что бы Вы посоветовали?”, – спросил я. “Жил в XVIII веке крупнейший русский географ П. Рычков (Ломоносов – особая статья). О нем нам мало известно. Займитесь им!” – был ответ.

Диссертацию по теме “П.И. Рычков – выдающийся русский географ XVIII века” защитил в Ленинградском государственном университете в 1954 г. В том же году в “Географическом сборнике. История географических знаний и географических открытий” была опубликована моя статья в 3 печатных листа по теме диссертации [1]. С тех пор вышло несколько работ, посвященных П.И. Рычкову.

Основная часть

Петр Иванович Рычков родился 1 октября 1712 г. в г. Вологде. Отец его в молодости был подьячим, позже стал купцом. Занимался перевозкой грузов по северным рекам. В один из рейсов по Северной Двине судно потерпело аварию, груз погиб. На Рычкова-отца была начислена большая сумма для погашения государственного убытка, что привело семью к полному разорению.

В 1720 г. Рычковы переехали в Москву. Отец намеревался сделать из сына коммерческого человека, отдал учиться к директору Московских полотняных фабрик Тамесу. У него за короткое время юноша постиг арифметику, премудрости отечественной и иностранной бухгалтерии, в совершенстве освоил немецкий и голландский языки. Однако тяжелое материальное положение семьи заставило П. Рычкова бросить учение и пойти работать. В 18 лет он становится управителем стекольных заводов под Петербургом, в 20 – помощником бухгалтера при портовой таможне.

В 1713 г. Петр I встретился с туркменом Ходжой Нефесом, который сообщил удивительную новость: хивинцы запрудили р. Амударью, да так, что она потекла не в Каспийское море, как прежде, а в Аральское, и что по этой реке, если двигаться вверх по течению, можно проникнуть в Индию (давняя мечта императора), к тому же где-то по берегам реки есть “песoshное золото”. Можно представить реакцию Петра на это сообщение. По его приказу была снаряжена специальная экспедиция в Хиву. Она состояла из 5000 казаков и пяти ученых, должна была разрушить плотину и вернуть реке прежнее течение. Экспедиция отправилась в путь летом 1717 г. из Астрахани, через р. Эмба, плато Устюрт. Возглавил ее князь Бекович-Черкасский. За несколько десятков километров от Хивы казаков встретило 20-тысячное хивинское войско. Их многочисленные атаки успеха не имели, экспедиция достигла пределов Хивы. Не взяв

казаков силой, хивинцы пошли на хитрость: уговорили начальника экспедиции войти в город, где будут встречены как лучшие друзья. Экспедиция завершилась трагически, ее начальник был обезглавлен.

Когда весть о судьбе экспедиции дошла до Петра, он сказал: пойдём другим путем, ничего не жалеть, вплоть до миллиона (рублей) держать, но киргиз-кайсацкие орды под российским подданством быть должны! Император задумал вторую экспедицию. Смерть помешала его планам. Экспедиция состоялась только в 1734 г. Называлась она Оренбургской. В ее задачу входило заложить город в устье р. Орь, там, где она впадает в р. Урал (в то время – Яик), и завязать связи с киргиз-кайсацкими ордами. В обязанности экспедиции входило также изучение быта населения, природы земель, на которых жили народы нынешних Казахстана и Средней Азии, картирование территорий.

Организатором и первым начальником экспедиции был Иван Кириллов – обер-секретарь Сената, автор первого экономико-географического описания и первой генеральной карты Российской империи. На должность бухгалтера экспедиции он пригласил молодого Рычкова. В Оренбурге Рычков прожил 43 года. Должность бухгалтера он вскоре сменил на секретаря экспедиции, позже стал помощником губернатора (временами его замещал). Оренбургская экспедиция через несколько лет была преобразована в Комиссию, затем – в губернию. Одновременно П.И. Рычков занимал пост начальника соляного правления губернии. За несколько месяцев до смерти был переведен на должность начальника горно-рудной промышленности Урала, переехал в Екатеринбург. Там же 15 октября 1777 г. скончался.

В Экспедиции Рычков оказался под началом администратора-ученого, у которого многому можно было учиться. Через три года Кириллов умер. На его место был назначен В.Н. Татищев, автор известной “Истории Российской с самых древних времен” (опубликована в 1830 г.) и первой “Географии всея Руси” (опубликована в 1950 г.). Рычков с ним сдружился, поддерживал с ним связь до самой его кончины в 1750 г. Петр Иванович присылал Татищеву свои работы, получал от него главы “Истории” и другие сочинения для “апробации”. Рычков их копировал и после этого отправлял назад автору. Благодаря Рычкову сохранились некоторые работы Татищева, в частности “Лексикон” (напечатан с рычковой копии). Татищев стал подлинным учителем Рычкова. На становление Рычкова как ученого большое влияние оказал и М.В. Ломоносов, с которым он был лично знаком, какое-то время состоял в переписке.

Тематика научных работ П.И. Рычкова была чрезвычайно разнообразная. Помимо географических и исторических работ он писал об экономике края и более северных территорий, в частности Казанской губернии, чем заложил основы экономической науки в России. Он первым стал описывать свой опыт и опыт крестьян в пчеловодческом деле (его считают основоположником пчеловодства в России), стал устраивать улья

со стеклянными стенками, часами просиживал возле них, пытаюсь понять жизнь удивительных насекомых. Писать о пчелах его побудило желание поставить в России пчеловодство как доходную отрасль на научных основах при помощи самих же русских пчеловодов. Но пчелы его интересовали и с биологической стороны. “Не могу умолчать сего, – писал он в одной из трех статей о пчелах, – что в столь чудном животном, в коем усматриваются следы и поведения, сходственные почти к разумной твари”.

П.И. Рычков заложил основы современной спелеологии, описав Капову пещеру на р. Белой. Через 10 лет после Рычкова пещеру посетил академик И. Лепехин. Впоследствии он писал, что Рычков сделал описание пещеры настолько полное, что ему нечего прибавить.

Рычкову принадлежат приоритеты в открытии в Оренбургской губернии кошенили, удивительного насекомого, из самок которого получают красную краску (кармин). “Открытие такого неизвестного предмета... заслуживает великой признательности”, – писал академик Миллер Рычкову.

П.И. Рычков был единственным, кто ответил на анкету Ломоносова о рудах и минералах, написав блестящую статью на эту тему. Ему принадлежит идея организовать производство теперь уже знаменитых, воспетых в песнях “оренбургских пуховых платков”. Он много времени проводил под козами, вычесывая пух. Жена спряла, а затем связала шарфик длиной 40 и шириной 20 см. Изделие он послал в Вольное экономическое общество, членом которого был с 1765 г. Жена за шарфик получила Золотую медаль (1766).

В краткой статье трудно перечислить все начинания П.И. Рычкова. Отметим его “Описание осады Оренбурга Е. Пугачевым”. Об этом описании А. Пушкин говорил как о любопытной рукописи, которая “отличается смиренной добросовестностью в развитии истины, добродушным и дельным изложением оной”.

В. Татищев несколько раз предлагал Петербургской академии принять П.И. Рычкова в свои почетные члены. Воспротивился М. Ломоносов: “Что это за академик, который латыни не знает? А вот давайте его сделаем корреспондентом!”. Так появился в академиях класс член-корреспондентов.

Деятельность Рычкова проникнута глубоким патриотизмом. Любовь к Родине служила источником неиссякаемого трудолюбия. Он был занят по нескольким “присутствиям”: “при заграничных делах, по башкирским и всем иноверческим делам, в соляном правлении”. Это все общественные поручения, как теперь говорят. Но он же имел служебные обязанности. “И сие меня никак не тяготит, – писал он Г. Миллеру, – ибо привык всегда что-нибудь делать или мыслить”. Незадолго до смерти Рычков писал: “Мое здоровье теперь уже нужно не столько для меня и моих домашних, разве не гожусь я сколько-нибудь для Отечества”. Его научная работа – бескорыстный подвиг во имя Родины. Ни одной копейки за

свои многочисленные труды он не получил. Он и детей учил “не нажитков искать, а простираться в добродетели... Излишества отводят от добродетели, следственно желать не надобно”.

Всего П.И. Рычков написал свыше 60 научных работ. 13 из них остались неопубликованными. Больше всего публикаций было в трудах Вольного экономического общества, частично – в первом научно-популярном журнале, основанном академиком Г. Миллером, “Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие”. А вот “Топография Оренбургская” напечатана отдельным изданием в двух томах. Именно этот труд увековечил имя его автора.

Территория, описанная в “Топографии”, занимает площадь примерно в 4 миллиона квадратных километров, простирается от р. Волга на западе до Алтая на востоке; от Камы, Среднего Урала, 56-й параллели северной широты в Западной Сибири на севере до гор Средней Азии на юге. До Рычкова это пространство было известно крайне слабо, во многих местах неизвестно вовсе. Сведения о нем разбросаны по многочисленным, не всегда достоверным изданиям. Источниками “Топографии” были разнообразные картографические материалы и описания при них (в экспедиции работал отряд геодезистов). Они дали возможность уже в 1744 г. создать атлас Оренбургского края. Карты сопровождались описаниями, как того требовал Татищев. Много достоверных сведений Рычков нашел в отчетах о различных походах “служилых людей” в Казахстан и Среднюю Азию с торговыми и дипломатическими целями. Лицам, совершавшим такие походы, Рычков давал “особые наставления”, “что и каким образом примечать”. Важную роль сыграли расспросы жителей, среднеазиатских купцов, возвращавшихся из Средней Азии освобожденных русских военнопленных. Широко использовал официальные документы губернской канцелярии, низших административных единиц. Пользовался он и анкетным методом, рассылая в разные учреждения специальные запросы. Немаловажную роль сыграли личные наблюдения во время многочисленных поездок по губернии с различными целями, в процессе общения с местными жителями, мнение которых он ценил очень высоко. “Если бы сказания простых деревенских жителей почитались всегда недостойными внимания, – писал он в одной статье о пчелах, – то не только в сельской экономике, но и во многих нужных вещах не дошли бы искусные и просвещенные люди до такого совершенства, которое ныне ведаем... Часто случалось и случается, что одна речь и еще не нарочно от простого человека выговоренная, была причиной самым умнейшим людям к полезным испытаниям и откровениям”. Многие картины природы, изображенные в книгах, можно сказать, списаны с натуры. Вместе с тем Рычков использовал рукописи И. Кириллова, В. Татищева, Г. Миллера, некоторые древнерусские летописи, а также восточную литературу, полученную через среднеазиатских знакомых, персидские и арабские переводы. В своем распоряжении он имел и западно-европейские издания, но использовал их очень осторожно.

К отбору материала для “Топографии” автор подходил с большой тщательностью, многократно сверяя по разным источникам. Написанные главы отсылал в те места, “о которых трактуется”, для проверки знающими людьми.

Одной из особенностей книги является ее деление на две части: часть первая “в рассуждении всей губернии, часть вторая – в рассуждении провинций и прочих подчиненных мест”. Первую часть Рычков написал на обороте карт. При этом он исходил из следующего понимания роли и значения карт. “Всякий командир, – писал он в “Предизвещании” к первой части “Топографии”, – имея при себе ландкарту из тех мест, кои в дирекцию и правление ему поручены, может видеть, в какую сторону и как далеко простирается его команда, в какой ситуации и где находятся подчиненные ему города и жительства, где моря или озеро, откуда и куда текут реки и пр... Но командир, помимо всего этого, обязан еще знать народное и натуральное состояние подчиненных ему мест, где какое людство и на каком основании находится, что где натура произвела и произвести может, которое место чем избытствует или оскудевает, откуда, куда и как награждать недостатки и через что превозмогать имеющиеся и быть могущие затруднения”. А это все карта, даже самая совершенная, при самом тонком рассуждении командира, подсказать не может. Для этого нужно описание. Такое описание и представляет собой первая часть “Топографии”. Оно оказалось настолько совершенным, что приобрело самостоятельное значение и было издано отдельной книгой. Вскоре последовал перевод на немецкий язык.

В “Предисловии” автор рассматривает и предмет географии: изучение народного и натурального состояния, т.е. населения с его хозяйством и природных условий того или иного места. При этом изучение должно вестись в историческом разрезе, отражая динамику (“где какое людство и на каком основании находится, что где натура произвела и произвести может”), и быть предназначено для человеческой практики. По тому времени это определение следует признавать весьма удачным.

Географию Рычков разделяет на математическую, к которой относит сочинения карт, и историческую. Последнюю, в свою очередь, разделяет на политическую, или народную, и физическую, или натуральную, т.е. естественную, в которой трактуется о качестве и свойствах земли и воды, металлах и всяких животных и прочих естественных приключениях. Если по такому плану описывается весь мир, это космография, или просто география, а если описывается одна страна или несколько ее провинций – топография.

В этих взглядах наблюдается большое сходство со взглядами Татищева. Но при изложении материала автор “Топографии” от них отошел, причем в лучшую сторону: географию политическую, или народную, и физическую, или натуральную, применительно к губернии в целом он соединил в одной части, часть же материала первой (природные ее элементы) и всю вторую он изложил в одной главе. В результате труд приобрел большую стройность и совершенно оригинальную структуру.

Новым было деление на две части: первая включает все то, что свойственно губернии в целом, вторая – характеристику регионов (провинций). Эта концепция не сразу прижилась, но она представляет прообраз современного общего и регионального обзора страны.

Дадим краткую характеристику частей. Первая часть начинается с описания происхождения названия, кстати, весьма оригинального, Оренбург – город на р. Ор (левый приток р. Урал). Его заложил И. Кириллов. Татищеву, сменившему Кириллова, выбранное им место не понравилось. Город, сохранив название, был перенесен ниже по течению Урала на несколько десятков километров. Позже на пост губернатора был назначен И. Неплюев. Он не одобрил выбор Татищева и приказал перенести город ещё на несколько десятков километров вниз по течению Урала. Там он стоит и теперь.

Закончив вопрос о своеобразном происхождении названия, автор переходит к характеристике географического положения, размеров описываемой территории, границ, соседей. Далее даются сведения об административном делении губернии. Целая глава книги посвящена географии населения и истории его расселения. Затем следует чисто физико-географическая глава (занимает свыше 1/3 книги), построенная своеобразно и оригинально. В ней описаны климат, воды (моря, озера, реки), рельеф, полезные ископаемые, животный мир. Характеризуя погоду, автор “Топографии” правильно определил роль направления ветра в скачкообразных изменениях температуры. Он впервые описал буран – удивительное и своеобразное погодное явление. А. Пушкин в “Капитанской дочке”, вероятно, воспользовался этим описанием. В этой же главе автор пытается нарисовать орографическую схему не только Оренбургского края, но и более южных территорий. Заметим, что орография Азии как части света была правильно отражена только в конце XIX – начале XX в. Весьма заметную роль в расшифровке рельефа Азии сыграл И. Черский. В заключении характеризуется торговля края и история ее развития.

Во второй части описание ведется по административным единицам (провинциям), каждой единице посвящена одна глава. Даются размеры провинций, их внутреннее и смежное состояние, описываются города, крепости и “знатные жительство”, когда началось, какое где “людовство”, на каком основании, характеризуется состояние уездов и уездных “обывателей”, “чем избытствует или оскудевает”. Описаны промыслы, какие есть и какие могут быть. Описание промышленности автор выделил в самостоятельную главу, поскольку она подчинена ведомству горного дела, а не губернской канцелярии.

Таким образом, в “Топографии” П. Рычков выступил не только как автор первого в стране (наряду с академиком С.П. Крашенинниковым – автором “Описания Земли Камчатки”) регионального географического труда, но и как ученый, первый разработавший методику построения страноведческих описаний.

В “Топографии” автор выступает новатором в принципах отбора материала. Они четко сформулированы в физико-географической главе первой части. “Здесь то одно для сведений сообщается, что Оренбургская губерния против прочих имеет особенно знатное и примечания достойное, а что против других мест одинаково это все для сокращения будет оставлено”. Такой подход в отборе материала базировался на глубоким понимании сущности географии как науки, с одной стороны, а с другой – на хорошем знании географии своей страны.

П. Рычков в своей “Топографии” применил сравнительный метод. В Западной Европе такой метод получил распространение значительно позже, в конце XVIII в., правда, на более высоком научном уровне.

Оригинальный принцип отбора материала, своеобразная система его изложения – одна из важнейших черт “Топографии”. Другая черта – комплексность. Описаны природа, население, хозяйство края в тесной связи с жизнью, человеческой практикой. Комплексностью пронизано описание всех географических объектов. П.И. Рычков отличался поразительной способностью в краткой и яркой форме отметить важнейшие географические особенности того или иного объекта. Вот пример описания р. Эмбы: “Вершина ее в Киргиз-Кайсацкой степи под 49 градусом ширины, из Мугоджарских гор, неподалеку от Орских вершин, впадает прямо в Каспийское море. В вершинах ее есть довольно бродов и течет по камню, но чем ниже, то глубже становится, течет по песку и бродов уже не имеет. Ширина ее сажень на тридцать, а где и много шире. Рыбы в ней множество, особенно сомы и сазаны весьма крупные, а у устья находятся белуги и осетры. Лес по ней – осокорь, ветла, тал, осина, черемха, жимолость, а местами есть и камыши, в вершинах оно мало. Киргиз-Кайсаки Меньшой орды часто и многим числом по этой реке зимуют”.

Конечно, комплексность здесь не глубокая, причинно-следственных связей Рычков не вскрывает. Но ведь это писалось, когда в географических трудах было немало всевозможных небылиц. Известный во времена Рычкова западноевропейский ученый Бюшинг в своем “Руководстве по географии европейских стран” (1763 г.) писал: “Чем больше Земля населяется, тем стужа в ней уменьшается”. У Рычкова другое утверждение: “При всегдашних переменах воздуха разные действия происходят”.

“Топография Оренбургская” представляет большой интерес и с фактической стороны. Сам объем книги (около 600 с.) говорит о полноте описания географии края. Некоторые сведения, приведенные Рычковым, были проверены уже в советские времена (белые глины в горах Улуту).

Заключение

Полнота и достоверность делают “Топографию” одним из драгоценнейших памятников географии середины XVIII в., позволяющим судить об изменении географической среды огромной территории как естествен-

ным путем, так и под влиянием человека. Во времена Рычкова Оренбургский край кишел всякого рода зверьем. Было много тарпанов, за р. Урал, по Эмбе, Сары-Су паслись тысячи куланов, между Кинелем и р. Самарой казаки ежегодно убивали большое количество лосей, в пределах Казахского мелкосопочника обитало немалое число маралов, в реках Башкирии водилось множество бобров, мех которых продавался по рублю-полтора рубля за штуку. Ныне тарпанов нет вовсе, куланы сохранились только на юге Туркменистана и на востоке Казахстана. Лоси были истреблены почти полностью, лишь в советское время вновь разведены в заповедниках, оттуда проникают и в другие регионы.

Полнота и достоверность вместе с оригинальной методикой построения и теоретическими основами делают “Топографию Оренбургскую” трудом совершенно исключительным в мировой географии того времени. Она может быть поставлена в один ряд с “Описанием Земли Камчатки” С.П. Крашенинникова. Между ними много общего как в построении, так и широте охвата материала, несмотря на то что они были написаны одновременно и не оказали влияния друг на друга. Это является следствием того, что оба автора принадлежали к одной русской географической науке, по многим позициям опережавшей западно-европейскую.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Ляровский, П.А.** П.И. Рычков – выдающийся русский географ XVIII века // Географический сборник. История географических знаний и географических открытий. – 1954. – № 3. – С. 45–78.